

Цюй Нин потер лоб и безнадежно вздохнул: чувствовал он себя неловко.

В отличие от его неведения относительно Цянь Вэйвэй, к Лю Шиянь он испытывал настоящие чувства. Лю Шиянь была на два курса младше, и они встречались в университете целый год. Однако, когда Цюй Нин окончил университет, он хотел покинуть город Н, чтобы вырваться из-под контроля отца. Лю Шиянь же была послушной девушкой, с детства привыкшей к тому, что всё в её жизни решали родители, которые не хотели, чтобы она уезжала далеко от дома. Из-за этого они и расстались. Цюй Нин придерживался своей теории: если люди живут далеко друг от друга, со временем любые чувства угаснут, и не стоит держать девушку за её молодость.

Лю Шиянь продолжила, обращаясь к Цюй Нину:

— Ты даже не позвонил, чтобы сказать о расставании, поменял номер телефона, и, похоже, хотел, чтобы мы больше никогда не виделись.

— Что ты делаешь в этом баре? — Цюй Нин не хотел больше говорить о расставании и сменил тему.

— Владелец этого бара, Фан Вэньбо, мой двоюродный брат.

Эти слова заставили Цюй Нина почувствовать, что мир действительно чертовски мал.

— Если бы ты не вышел на сцену играть на саксофоне, я бы тебя не нашла.

С этими словами Лю Шиянь обняла Цюй Нина за талию.

Цюй Нин нервно усмехнулся, думая, что мелодия из «Детектива Конана» действительно обладает какой-то магической силой, почти как песня для воссоединения. Он выходил на сцену всего два раза: первый раз привлёк Хэ Шаоцзюня и Цзи Сунтао, а сейчас — Лю Шиянь. Кто же будет следующим? Раньше он жаловался небесам, что они сводят его только с мужчинами, а не с женщинами, но теперь, когда наконец появилась женщина, она оказалась проблемной.

— Как долго ты здесь пробудешь? Я могу показать тебе город, — спросил Цюй Нин.

— Я не уеду. Я останусь в этом городе, рядом с тобой, — Лю Шиянь посмотрела на него с серьёзным выражением лица.

— Что ты собираешься делать с этой девушкой? — спросил Хэ Шаоцзюнь, когда они ехали домой.

— Что значит «делать»? — лениво ответил Цюй Нин, откинувшись на сиденье.

— Ты собираешься с ней сойтись снова?

— Не знаю, — Цюй Нин тоже был в растерянности. — Прошло уже два года, все чувства угасли. Кто знает, смогут ли они снова разгореться.

— А как насчёт нас? — Хэ Шаоцзюнь долго молчал, прежде чем задать этот вопрос. Его голос был спокоен, но руки, сжимающие руль, напряглись, и костяшки пальцев побелели. — Мы не виделись восемь лет. Наши чувства угасли?

— А были ли у нас чувства? — Цюй Нин повернулся к Хэ Шаоцзюню с хитровой улыбкой.

Хэ Шаоцзюнь почувствовал внезапную слабость. Ещё минуту назад он нервничал из-за ответа

Цюй Нина, а теперь жалел, что вообще это услышал.

— А с Цзи Сунтао у тебя есть чувства? — спросил он, и в его голосе прозвучала раздражённость.

— Конечно, есть, — Цюй Нин продолжал дразнить. — Цзи Сунтао — это идеальный мужчина в моих глазах: сильный, трудолюбивый и, главное, красивый.

— Эй, приготовь мне что-нибудь поесть, когда вернёмся. Я голоден, — сказал Цюй Нин.

— Так, значит, в твоих глазах я всего лишь повар? — Хэ Шаоцзюнь скрежетал зубами, едва сдерживая желание задушить Цюй Нина.

— И водитель, — добавил Цюй Нин понизив голос.

— Повтори, — рявкнул Хэ Шаоцзюнь.

Цюй Нин поспешно замолчал, не решаясь дальше его злить.

— Попроси Цзи Сунтао приготовить тебе еду. У тебя же с ним есть чувства, он сильный и трудолюбивый.

Вернувшись домой, Хэ Шаоцзюнь сразу направился в ванную, громко хлопнув дверью. Он сказал себе, что Цюй Нин просто избалован его добротой, и теперь, когда он хорошо к нему относится, Цюй Нин не ценит его. Но, ещё не закончив мыться, он вспомнил жалобный вид Цюй Нина, и его сердце смягчилось. Быстро закончив с душем, он вышел и обнаружил, что в доме царит тишина. Осмотревшись, он увидел, что Цюй Нин, даже не переодевшись, уснул на диване.

На следующий день после обеда Цзи Сунтао действительно пришёл на работу. Все сотрудники мужского пола в компании, услышав, что «Чи Ю» приедет, были в восторге, словно получили заряд энергии. Они окружили Цзи Сунтао, задавая вопросы и разглядывая его. Цюй Нин поручил Цзи Сунтао работу, а затем заметил, как Вэнь Цзыхуа робко поглядывал на Дун Жуя. Когда Дун Жуй повернулся, Вэнь Цзыхуа сразу же опустил глаза и отошёл. Цюй Нин улыбнулся, думая, что разногласия между Дун Жуюем и Вэнь Цзыхуа всё ещё не разрешены.

Через некоторое время Вэнь Цзыхуа зашёл в офис Цюй Нина, чтобы тот подписал документ. Но после того, как Цюй Нин поставил подпись, Вэнь Цзыхуа всё ещё стоял перед столом, словно хотел что-то сказать, но не решался.

— Что-то случилось? — спросил Цюй Нин.

— Эм, директор Цюй, могу я попросить вас об одолжении? — тихо произнёс Вэнь Цзыхуа.

— Да, говори.

Вэнь Цзыхуа протянул Цюй Нину контейнер:

— Это я сам приготовил. Не могли бы вы передать это брату Дуну?

Цюй Нин не взял контейнер, улыбнувшись:

— Почему бы тебе не отдать ему самому?

Вэнь Цзыхуа, покусывая угол контейнера, колебался:

— Если я ему отдам, он не возьмёт. Он всё ещё злится на меня.

За несколько дней в компании Дун Жуй ни разу не заговорил с Вэнь Цзыхуа. С другими он шутил и обнимался, но, поворачиваясь к Вэнь Цзыхуа, становился холодным. Это очень расстраивало Вэнь Цзыхуа.

— Кто сказал? — Цюй Нин встал и похлопал Вэнь Цзыхуа по плечу. — Ты неправильно понял Дун Жую. Он не злопамятный человек. Вы уже объяснились, и он больше не держит на тебя зла. Более того, он только что сказал мне, что твой дизайн персонажа очень милый.

— Правда? — Вэнь Цзыхуа резко поднял голову, его глаза, наполненные слезами, сияли чистотой и светом.

Цюй Нин улыбнулся:

— Конечно, правда. Разве я стал бы тебе врать? Скорее иди и скажи ему всё сам.

— Спасибо, директор Цюй, — Вэнь Цзыхуа с улыбкой вышел из офиса.

Однако, подойдя к двери кабинета Дун Жую, он снова струсил. Вся собранная им смелость мгновенно испарилась. Вэнь Цзыхуа поднял руку, чтобы постучать, но, сделав несколько глубоких вдохов, так и не решился.

Неожиданно дверь открылась изнутри, и Дун Жуй, увидев Вэнь Цзыхуа на пороге, тоже удивился. Увидев робкий взгляд Вэнь Цзыхуа, его сердце смягчилось, и он снова зашёл в кабинет.

— Что случилось? — спросил он, но, не услышав ответа, обернулся и увидел, что Вэнь Цзыхуа всё ещё стоит у двери, не решаясь войти. Дун Жуй внутренне усмехнулся, думая, что он же не тигр, чтобы его боялись.

Вэнь Цзыхуа всё ещё не решался войти, боясь разозлить Дун Жую, и, стоя у двери, пробормотал:

— Брат Дун, это я приготовил рулет с османтусом и красной фасолью. Хотел, чтобы вы попробовали.

Дун Жуй, увидев, что Вэнь Цзыхуа всё ещё стоит у двери, слегка разозлился, и его голос стал строже:

— Почему не заходишь? Боишься, что я тебя съем?

— Нет-нет, — Вэнь Цзыхуа поспешно вошёл в кабинет, закрыв за собой дверь, и протянул контейнер Дун Жую. — Это местное лакомство, я научился его готовить у мамы. Хотел, чтобы вы попробовали.

Вэнь Цзыхуа с тревогой ждал, но Дун Жуй не взял контейнер, а просто скрестил руки на груди и пристально смотрел на него. Вэнь Цзыхуа сразу вспомнил слова Дун Жую той ночью, и слёзы тут же потекли по его щекам. Он опустил руку с контейнером и, сдавленно и робко, произнёс:

— Брат Дун, я не грязный, правда. Я не спал с теми людьми. Мои вещи тоже не грязные. Я...

Дун Жуй нахмурился, резко взял контейнер из рук Вэнь Цзыхуа. Он и не думал об этом, просто размышлял, как трудно этому парню жить одному.

— Спасибо, — сказал он, глядя на аккуратно уложенные рулеты в контейнере. Он был тронут, не ожидая, что Вэнь Цзыхуа умеет готовить.

Но, подняв глаза, он увидел, что лицо Вэнь Цзыхуа залито слезами, и снова почувствовал лёгкую досаду. Он протянул салфетку со стола:

— Ты же мужчина, почему ты всё время плачешь? Люди подумают, что я тебя обижаю.

— Нет-нет, — Вэнь Цзыхуа поспешно взял салфетку и вытер лицо. Его покрасневшие глаза вызвали у Дун Жуя чувство жалости.

В дверь постучали, и Цюй Нин вошёл:

— Дун Жуй, ты не забыл, что встреча с директором Хуаном перенесена на сегодня?

— Да, — кивнул Дун Жуй. — Как раз собирался идти.

Цюй Нин уже хотел уйти, но вдруг вспомнил что-то и обернулся:

— Возьми с собой Вэнь Цзыхуа.

Эти слова удивили обоих. Дун Жуй не понимал:

— Зачем брать этого парня?

Вэнь Цзыхуа очень хотел пойти с Дун Жуюем, но, услышав это, его лицо сразу поникло.

<http://bllate.org/book/16802/1545197>